

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-АПУ18-30

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 января 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Скрябина К.Е.
судей Кондратова П.Е. и Смирнова В.П.

с участием прокурора Луканиной Я.Н., представителя потерпевшего А [REDACTED] [REDACTED] – адвоката Караева К.Т.оглы, осужденных Мамедова Н.О., Ахмедова Э.А.оглы, Ибадуллаева И.М.оглы, Мамедова М.О.оглы (в режиме видеоконференц-связи), их защитников – адвокатов Белинской М.А., Лазаряна П.Г., Евстигнеева Д.С., Посошникова П.С., Романовой Е.Г., Кораблина О.В., Кокориной С.В. (в режиме видеоконференц-связи), Процюка М.М., Козиной Н.А., Цапина В.И., Романова С.В., Живова И.В., Урсола А.Л.

при секретаре Ильиной А.Ю., переводчике Х [REDACTED]

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционной жалобе представителя потерпевшего А [REDACTED] – адвоката Сироткина А.И. на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 4 сентября 2018 г., по которому

Мамедов Новруз Оруджевич, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

- осужден:

по п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) к 6 годам лишения свободы;

по ч. 2 ст. 330 УК РФ к 2 годам лишения свободы;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений к 6 годам 1 месяцу лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

- оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ по обвинению в совершении преступления в отношении А [REDACTED] в 2003 г.), п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ по обвинению в совершении преступления в отношении А [REDACTED] в 2008 г.), п. «а» ч. 3 ст. 126, п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступлений; в этой части за ним признано право на реабилитацию;

Ахмедов Эльвин Алекбер оглы,

несудимый,

- осужден:

по п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) к 6 годам лишения свободы,

по пп. «а, в» ч. 2 ст. 126 УК РФ к 5 годам лишения свободы

по ч. 2 ст. 330 УК РФ к 3 годам лишения свободы;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений к 6 годам 3 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

- оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ по обвинению в совершении преступления в отношении А [REDACTED] в 2008 г.), п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступлений; в этой части за ним признано право на реабилитацию;

Мамедов Мубариз Орудж оглы,

1, несудимый,

- осужден по п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) с применением ст. 64 УК РФ к 3 годам 1 месяцу лишения свободы в исправительной колонии строгого режима; от назначенного наказания освобожден на основании п. 2 ч. 6 ст. 302 УПК РФ в связи с его поглощением временем нахождения Мамедова М.О.оглы под стражей по данному уголовному делу;

- оправдан по обвинению в совершении преступления,

предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ по обвинению в совершении преступления в отношении А [REDACTED] в 2008 г.), на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления; в этой части за ним признано право на реабилитацию;

Ибадуллаев Исраил Мираил оглы,

_____, несудимый,

- осужден:

по пп. «а, в» ч. 2 ст. 126 УК РФ к 5 годам лишения свободы;

по ч. 2 ст. 330 УК РФ к 3 годам лишения свободы;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений к 5 годам 2 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

- оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступлений; в этой части за ним признано право на реабилитацию;

Керимов Садиг Таюб оглы,

_____ несудимый,

- осужден:

по ч. 2 ст. 330 УК РФ к 3 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима; от назначенного наказания освобожден на основании п. 2 ч. 6 ст. 302 УПК РФ в связи с поглощением его периодом нахождения под стражей с учетом установленных п. «б» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ правил зачета в наказание времени содержания под стражей;

Мирзоев Рагим Дашдамир оглы,

судимый 1) 7

июля 2009 г. Приморским районным судом г. Санкт-Петербурга (с учетом внесенных изменений) по ч. 1 ст. 111 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) к 3 годам 11 месяцам лишения свободы;

2) 24 июня 2014 г. Фрунзенским районным судом г. Санкт-Петербурга (с учетом внесенных изменений) по ч. 3 ст. 30, пп. «а, б» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы, окончательно на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ к 4 годам 5 месяцам лишения свободы в

исправительной колонии общего режима,

- осужден:

по ч. 2 ст. 330 УК РФ к 3 годам лишения свободы;

на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений к 5 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с зачетом отбытой части наказания по приговору от 24 июня 2014 г. с 24 сентября 2013 г. по 3 сентября 2018 г.; от назначенного наказания освобожден на основании п. 2 ч. 6 ст. 302 УПК РФ в связи с фактическим его отбытием, с учетом поглощения его периодом нахождения под стражей 15 февраля 2018 г. с учетом установленных п. «б» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ правил зачета в наказание времени содержания под стражей;

По приговору с Мамедова Н.О., Ахмедова Э.А.оглы, Ибадуллаева И.М.оглы, Керимова С.Т.оглы, Мирзоева Р.Д.оглы в пользу потерпевшего А [] взыскано: солидарно в счет возмещения материального ущерба 2 995 000 рублей, а также в долевом порядке в счет компенсации морального вреда с Мамедова Н.О. – 10 000 рублей, с Ахмедова Э.А.оглы – 20 000 рублей, с Ибадуллаева И.М.оглы – 20 000 рублей, с Керимова С.Т.оглы – 50 000 рублей, с Мирзоева Р.Д.оглы – 40 000 рублей.

С Мамедова Н.О., Ахмедова Э.А.оглы, Мамедова М.О.оглы в пользу потерпевшего А [] взыскано: солидарно в счет возмещения материального ущерба 2 000 000 рублей, а также в долевом порядке в счет компенсации морального вреда с Мамедова Н.О. – 30 000 рублей, с Ахмедова Э.А.оглы – 20 000 рублей, с Мамедова М.О.оглы – 20 000 рублей.

Судом в приговоре также определена судьба вещественных доказательств по уголовному делу.

Заслушав доклад судьи Кондратова П.Е. о содержании приговора, существе апелляционной жалобы и возражений на нее, заслушав выступления осужденных Мамедова Н.О., Ахмедова Э.А.оглы, Ибадуллаева И.М.оглы, Мамедова М.О.оглы и защитников осужденных – адвокатов Белинской М.А., Лазаряна П.Г., Процюка М.М. (в защиту осужденного Мамедова Н.О.), Евстигнеева Д.С., Козиной Н.А. (в защиту осужденного Ахмедова Э.А.оглы), Посошникова П.С., Цапина В.И. (в защиту осужденного Ибадуллаева И.М.оглы), Романовой Е.Г., Кораблина О.В., Романова С.В. (в защиту осужденного Мамедова М.О.оглы), Живова И.В. (в защиту осужденного Керимова С.Т.оглы), Кокориной С.В., Урсола А.Л. (в защиту осужденного Мирзоева Р.Д.оглы), возражавших против удовлетворения апелляционной жалобы, заслушав выступление представителя потерпевшего А [] – адвоката Караева К.Т.оглы, а также мнение прокурора Луканиной Я.Н., предложившей освободить осужденных от назначенного им по ч. 2 ст. 330 УК РФ наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования за это преступление, в остальном приговор оставить без

изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору от 4 сентября 2018 г. Мамедов Н.О., Ахмедов Э.А.оглы, Мамедов М.О.оглы признаны виновными в открытом хищении имущества А [] [] совершенном группой лиц по предварительному сговору с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, в особо крупном размере; в самоуправстве, т.е. в самовольном, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку совершения каких-либо действий, правомерность которых оспаривается гражданином, если такими действиями причинен существенный вред, с применением насилия и с угрозой его применения в отношении А [] и А []

Ахмедов Э.А.оглы, кроме того, признан виновным в совершении похищения А [] группой лиц по предварительному сговору, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья.

По этому же приговору были признаны невиновными ввиду непричастности к совершению преступлений: Мамедов Н.О., Ахмедов Э.А.оглы, Мамедов М.О.оглы – в совершении вымогательства в 2008 г. в отношении А [] [] Мамедов Н.О. – также в совершении вымогательства в отношении А [] в 2003 г.; Мамедов Н.О., Ахмедов Э.А.оглы и Ибадуллаев И.М.оглы, кроме того, - в причинении тяжкого вреда здоровью И [] Мамедов Н.О. - в похищении А []

В апелляционной жалобе представитель потерпевшего А [] [] адвокат Сироткин А.И. заявляет от своего имени и от имени потерпевшего о несогласии с приговором в части оправдания Мамедова Н.О., Ахмедова Э.А.оглы, Мамедова М.О.оглы по обвинению в совершении в отношении А [] в 2003 и 2008 гг. преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ. Полагает приговор в этой части незаконным и необоснованным, поскольку в уголовном деле имеются достаточные доказательства виновности оправданных в совершении указанных преступлений. Считает, что вследствие необоснованного оправдания Мамедова Н.О., Ахмедова Э.А.оглы, Мамедова М.О.оглы им было назначено несправедливое ввиду неоправданной мягкости наказание. В апелляционной жалобе также указывается на то, что необоснованное оправдание Мамедова Н.О., Ахмедова Э.А.оглы, Мамедова М.О.оглы привело к отказу в удовлетворении гражданского иска А [] в заявленном им объеме. Просит приговор от 4 сентября 2018 г. отменить как в отношении Мамедова Н.О. в части признания его невиновным в совершении в отношении потерпевшего А []

в 2003 и 2008 гг. преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, а также преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 126, п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ, так и в отношении Ахмедова Э.А.оглы, Мамедова М.О.оглы в части признания их невиновными в совершении в отношении потерпевшего А [] [] преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (В выступлении в суде апелляционной инстанции представитель потерпевшего К [] уточнил, что в апелляционной жалобе оспаривается оправдание Мамедова М.О.оглы и Ахмедова Э.А.оглы по обвинению в совершении вымогательства в отношении А [] в 2008 г.). Просит также отменить данный приговор в части отказа в удовлетворении гражданского иска А [] [] о возмещении материального ущерба и морального вреда, причиненных преступлениями, по обвинению в совершении которых Мамедов Н.О., Ахмедов Э.А.оглы и Мамедов М.О.оглы необоснованно были оправданы.

В возражениях на апелляционную жалобу представителя потерпевшего Сироткина А.И. государственный обвинитель Хожаева Е.Д., считая, что несогласие потерпевшего и его представителя с выводами суда в приговоре не может служить основанием для отмены приговора, просит оставить жалобу без удовлетворения, а приговор в отношении всех осужденных – без изменения.

Приговор в отношении осужденных Ибадуллаева И.М.оглы, Керимова С.Т.оглы и Мирзоева Р.Д.оглы не обжалуется, уголовное дело в отношении них рассматривается в ревизионном порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 389 УПК РФ.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в апелляционной жалобе представителя потерпевшего, письменных возражениях на них государственного обвинителя, а также в выступлениях сторон в судебном заседании, Судебная коллегия не находит оснований для пересмотра постановленного по уголовному делу приговора по приведенным в апелляционной жалобе доводам.

Утверждение в апелляционной жалобе о наличии в уголовном деле достаточных доказательств виновности оправданных Мамедова Н.О., Ахмедова Э.А.оглы и Мамедова М.О.оглы в совершении в 2003 и 2008 гг. в отношении А [] преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, носит умозрительный характер и не обосновывается адвокатом Сироткиным А.И. ссылками на какие-либо конкретные обстоятельства дела и исследованные судом доказательства.

Между тем проведенный судом в ходе судебного разбирательства тщательный анализ предъявленных подсудимым обвинений выявил наличие ряда существенных обстоятельств, вызывающих существенные сомнения в обоснованности выводов о причастности Мамедова Н.О., Ахмедова Э.А.оглы и Мамедова М.О.оглы к совершению вымогательств в отношении А []

В частности, в судебном заседании не получили своего подтверждения выводы стороны обвинения о том, что не позднее 1 августа 2003 г. Мамедов Н.О., преследуя цель совершения тяжких и особо тяжких преступлений корыстной направленности, создал организованную преступную группу, в которую вовлек Мамедова М.О.оглы, лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с его розыском, а затем и Ахмедова Э.А.оглы, Ибадуллаева И.М.оглы, а также других неустановленных лиц. Как установил суд, между всеми указанными лицами, действительно, существовало межличностное бытовое и досуговое общение, основанное на давних связях, кровном родстве и землячестве, так как осужденные Мамедов Н.О., Ахмедов Э.А.оглы, Ибадуллаев И.М.оглы, Мамедов М.О.оглы являются выходцами из одного села в Азербайджанской Республике, а Мамедов Н.О. и Мамедов М.О.оглы, кроме того, являются родными братьями. Именно этими обстоятельствами, а не преступными целями обуславливается, как утверждает сторона защиты и как признал суд, сохранение и поддержание ими тесных связей между собой во время пребывания в другом государстве, несмотря на то, что они стали его гражданами.

Говорить же об устойчивости данной группы лиц именно как организованной группы, созданной для совершения вымогательств, похищений людей и других преступлений корыстной направленности, достаточных оснований не имеется, поскольку доводы обвинения об организующей и руководящей роли Мамедова Н.О. в определении структуры преступной группы, распределении ролей между ее членами, координировании их действий, создании системы защиты и распределении преступных доходов, а также о неоднократном совершении группой на протяжении длительного времени преступлений, постоянстве форм и методов ее преступной деятельности, целевом использовании для совершения преступлений имеющихся в распоряжении у осужденных транспортных средств и средств связи судом правильно были признаны не нашедшими своего подтверждения.

Не было установлено в ходе судебного разбирательства наличие и такого признака организованной группы, как совершение ее участниками множества преступлений, для которых было характерно постоянство форм и методов преступной деятельности. За период с момента создания группы в августе 2003 г. до совершения в декабре 2013 г. последнего инкриминируемого ее членам преступления органами предварительного следствия участникам группы инкриминировалось совершение в 2003, 2008 и 2012 гг. не более 8 преступлений. Причем, значительная часть этих преступлений, в частности похищение А [REDACTED] и требование выплаты денег А [REDACTED] и А [REDACTED] не входила в долгосрочные планы группы, а носила сугубо ситуативный характер, обусловленный, в частности, как в случае совершения преступлений в

отношении братьев А [] невозвратом потерпевшим долга; в то же время в ходе судебного разбирательства причастность обвиняемых к совершению ряда инкриминируемых им преступлений не получила подтверждения.

В частности, в суде не подтвердилось обвинение Мамедова Н.О. в совершении в 2003 г. в отношении А [] [] преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ. Исследованные в судебном заседании заявления А [] и показания потерпевших А [] и Мамедова Р.М.оглы о совершении нападения на них и Мамедова Э.М.оглы, медицинские документы, подтверждающие причинение потерпевшим телесных повреждений, со всей определенностью доказывают совершение в отношении них преступлений, однако являются недостаточными для признания виновным в их совершении, в том числе, Мамедова Н.О.

Фактически о совершении нападения на А [] и его сыновей группой лиц с участием Мамедова Н.О. указывается только в заявлении и показаниях самого А [] который является лицом, заинтересованным в исходе дела и показания которого не подтверждаются совокупностью других доказательств. Потерпевший М [] заявив в своих показаниях в суде о совершенном в августе 2003 г. нападении на него, его брата и отца, сообщил, что видел, как отец на месте происшествия садился в автомашину Мамедова Н.О., однако при этом не видел, чтобы сам Мамедов Н.О. находился в автомашине или возле нее. Он также не мог назвать, кто в этот же день избивал его и его брата, М []; Мамедова Н.О. среди этих лиц он не видел. Информацию о том, что в избиении участвовали люди, связанные с Мамедовым Н.О., он услышал от своего отца, однако поскольку эта информация носила характер предположения, она правильно не была принята судом в качестве доказательства причастности Мамедова Н.О. к совершению данного преступления.

Суд также правильно признал недопустимым использование в качестве доказательств виновности Мамедова Н.О. в совершении вымогательства в отношении А [] [] в 2003 г. показаний М [] и Г [] данных ими в ходе предварительного следствия и оглашенных в судебном заседании, поскольку в данном случае отсутствовало предусмотренное ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ обязательное условие для этого, а именно предоставление Мамедову Н.О. возможности на предыдущих стадиях производства по делу оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами.

Каких-либо иных доказательств, которые бы указывали на то, что Мамедов Н.О. участвовал в 2003 г. в нападении на А [] и его сыновей, вымогая денежные средства, представлено суду не было, в связи с чем законность и обоснованность сделанного судом вывода о непричастности Мамедова Н.О. к совершению данного преступления не вызывает сомнений.

Также не находит Судебная коллегия оснований для пересмотра приговора в части оправдания Мамедова Н.О., Мамедова М.О.оглы и Ахмедова Э.А.оглы по обвинению в вымогательстве имущества у А [] в октябре-ноябре 2008 г.

Данное обвинение, как и обвинение в совершении вымогательства денежных средств у А [] в 2003 г., фактически основывается только на показаниях потерпевшего А [] которые между тем носят противоречивый характер (в том числе в части указания времени совершения вымогательства) и не подтверждаются другими доказательствами по делу.

Что же касается приведенных стороной обвинения в обоснование своей позиции ссылок на показания потерпевшего М [] и свидетеля Г [], то как первые, так и вторые правильно были отвергнуты судом по той причине, что эти участники не явились в судебное заседание, подсудимые и защитники были лишены возможности их допроса, при том, что и в ходе досудебного производства стороне защиты не была обеспечена возможность оспорить эти показания предусмотренными законом способами. Кроме того, М [] не был непосредственным участником событий осени 2008 г., и информация о происшедшем у него была производной – в частности, от отца и брата.

Следует отметить и то, что, несмотря на совершение, по утверждению А [] вымогательств в отношении него еще в 2003 и 2008 гг., его заявления и показания, в связи с которыми осуществлялось уголовное преследование Мамедова Н.О., Мамедова М.О.оглы, Ахмедова Э.А.оглы, были зафиксированы только в 2015 г., что дает основания для сомнений в объективности и достоверности сообщенных потерпевшим сведений о совершенных в отношении него в отдаленном прошлом преступлений, причастность к которым подсудимых по уголовному делу не подтверждается другими доказательствами.

Таким образом, Судебная коллегия не находит оснований для признания необоснованными выводов суда о недоказанности причастности Мамедова Н.О., Мамедова М.О.оглы, Ахмедова Э.А.оглы к совершению вымогательства в отношении А [] и для отмены по этой причине оправдания Мамедова Н.О. по обвинению в двух, а Мамедова М.О.оглы и Ахмедова Э.А.оглы в одном преступлении, предусмотренном п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ.

Что же касается сформулированной в апелляционной жалобе представителя потерпевшего просьбы об отмене приговора также в части оправдания Мамедова Н.О. и Ахмедова Э.А.оглы по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью И [] [] а Мамедова Н.О. также по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (похищение А [] []), то она не подлежит рассмотрению судом, поскольку в связи с этими инкриминируемыми обвиняемым преступлениями права А [] [] непосредственно не были затронуты, по ним он не признавался

потерпевшим и в силу ст. 389.24 УПК РФ ни он, ни его представитель не уполномочены инициировать пересмотр приговора в сторону ухудшения положения оправданного или осужденного в этой части.

Не имеется также оснований для пересмотра приговора Санкт-Петербургского городского суда от 4 сентября 2018 г. в части решения по заявленному А [] [] гражданскому иску. Поскольку предъявленные Мамедову Н.О., Мамедову М.О.оглы и Ахмедову Э.А.оглы обвинения в совершении преступлений в отношении А [] в результате судебного разбирательства не нашли полного подтверждения и по значительной части предъявленного каждому из них обвинения они были оправданы, основания для возложения на них обязанности удовлетворения исковых требований потерпевшего в полном объеме отсутствуют. В то же время решения суда о взыскании с Мамедова Н.О., Мамедова М.О.оглы и Ахмедова Э.А.оглы в солидарном порядке причиненного А [] материального ущерба, а также соответствующих сумм компенсации морального вреда отвечают обстоятельствам совершенного осужденными в отношении потерпевшего преступления, роли каждого из них в его совершении, характера физических и нравственных страданий потерпевшего, требований разумности и справедливости.

Вместе с тем Судебная коллегия полагает, что имеются основания для внесения в приговор, в том числе в ревизионном порядке в части, касающейся осужденных, в отношении которых апелляционные жалобы не принесены, определенных изменений.

Согласно п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо, подлежит освобождению от уголовной ответственности, если со дня совершения им преступления средней тяжести истекло 6 лет.

В силу п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в случае истечения сроков давности уголовного преследования уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное подлежит прекращению. Если же основания прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования, указанные в п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, обнаруживаются в ходе судебного разбирательства суд, руководствуясь ч. 8 ст. 302 УПК РФ, постановляет по делу обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания.

По приговору от 4 сентября 2018 г. Мамедов Н.О., Ахмедов Э.А.оглы, Ибадуллаев И.М. оглы, Керимов С.Т.оглы, Мирзоев Р.Д.оглы признаны судом виновными и осуждены к различным срокам наказания в виде лишения свободы за совершение, помимо других преступлений, в период с 10 июля по 17 ноября 2012 г. самоуправства с применением насилия и с угрозой его применения, причинившего существенный вред. Поскольку за совершение данного преступления уголовным законом (ч. 2 ст. 330 УК РФ) предусматривается наказание до 5 лет лишения свободы, оно в соответствии с ч. 3 ст. 15 УК РФ относится к категории преступлений средней тяжести, и, следовательно, срок давности уголовного преследования за него является

истекшим по прошествии 6 лет с момента совершения этого преступления, то есть после 17 ноября 2018 г.

С учетом того, что к этому времени приговор по настоящему уголовному делу, хотя и был уже постановлен, но еще не вступил в законную силу, на лиц, осужденных по ч. 2 ст. 330 УК РФ, распространяются предусмотренные законом правовые последствия истечения сроков давности, а именно: они подлежат освобождению от назначенного за совершение этого преступления наказания. Соответственно подлежат пересмотру и наказания, назначенные этим осужденным согласно проверяемому приговору на основании ч. 3 ст. 69 УПК РФ по совокупности преступлений, с учетом исключения из этой совокупности наказания, назначенного по ч. 2 ст. 330 УК РФ.

Что же касается наказаний, назначенных Мирзоеву Р.Д.оглы по приговорам от 7 июля 2009 г. и от 24 июня 2014 г. и вошедших частично на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ в окончательное наказание по приговору от 4 сентября 2018 г., то вопрос об их исполнении, при возникновении в результате освобождения Мирзоева Р.Д.оглы от назначенного ему наказания по ч. 2 ст. 330 УК РФ каких-либо сомнений и неясностей, подлежит самостоятельному разрешению вне рамок производства по настоящему уголовному делу.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 389.20, 389.26, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Санкт-Петербургского городского суда от 4 сентября 2018 г. в отношении Мамедова Новруза Оруджевича, Ахмедова Эльвина Алекбер оглы, Ибадуллаева Ибраила Мираил оглы, Керимова Садига Таюб оглы, Мирзоева Рагима Дашдамир оглы изменить, освободив каждого из них на основании п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ от наказания, назначенного по ч. 2 ст. 330 УК РФ, ввиду истечения срока давности уголовного преследования за данное преступление;

Исключить указание о назначении Мамедову Н.О. наказания на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, считать его осужденным окончательно по п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) к 6 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Назначить Ахмедову Э.А.оглы окончательно на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 161 и пп. «а, в» ч. 2 ст. 126 УК РФ, наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет 2 месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Исключить указание о назначении Ибадуллаеву И.М.оглы наказания на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, считать его осужденным окончательно по пп. «а, в» ч. 2 ст. 126 УК РФ к 5 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальном данный приговор в отношении Мамедова Н.О., Ахмедова Э.А.оглы, Ибадуллаева И.М.оглы, Керимова С.Т.оглы, Мирзоева Р.Д.оглы, а также в отношении Мамедова Мубариза Орудж оглы оставить без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

